

УДК 2-856(571.56)

Неизвестные страницы истории обновленчества в Якутии

И. И. Юрганова

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск*

Аннотация. На основании впервые вводимых в научный оборот исторических источников рассматривается история «обновленческого раскола» Русской православной церкви в Якутии в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Представлена краткая историография проблемы, отмечены ее дискуссионные направления, а также малоизученность в региональном аспекте. Выявлены личности епархиальных архиереев Якутии (как канонической церкви, так и обновленцев). Установлено, что в отдаленной от центра Якутии обновленческое движение возникает тогда, когда в европейской части страны оно уже пережило свой взлет; что создание обновленческой общины в Якутске связано с деятельностью Н. И. Винокурова, потомственного священнослужителя, получившего духовное образование, оратора и полиглота, обладавшего харизмой и энергией. Дискредитировав себя снятием сана в годы революции, он нашел возможность самореализации в стане обновленцев, достигнув положения архиепископа. Показаны условия возникновения обновленческой общины в Якутске, определен ее административный аппарат. Выявлены сведения о «староцерковном» духовенстве города изучаемого периода. Определено, что сложность в положении лишеного всех прав духовенства, его неуверенность в завтрашнем дне способствовали переходу в раскол, и что, как показал исторический опыт, это не спасало представителей бывшего духовного сословия от репрессий, так как и отречшиеся от сана, и перешедшие в обновленчество для советской власти являлись «контрреволюционерами», подлежащими изоляции или уничтожению. Развернувшаяся по всей стране, в том числе и в Якутии, борьба обновленцев со «староцерковниками» показала несостоятельность раскольников, что обусловило снижение интереса власти к обновленчеству и, как следствие, его ликвидацию.

Ключевые слова: «обновленческий раскол», обновленцы, «староцерковники», «тихоновская» церковь, архиепископ Н. И. Винокуров, Якутская АССР, Якутск, митрополитское церковное управление.

XX век стал веком испытания для Русской православной церкви. Российское общество начала столетия, полемизируя о необходимости перемен в организационной структуре Церкви, даже представить не могло, каковыми в исторической реальности окажутся эти перемены. Падение монархии, упразднение Синода стали ступенями к масштабному наступлению на православную церковь. Большевицкий декрет «Об отделении церкви от государства и школы от Церкви» разделил ее историю на «до» и «после».

С начала 1920-х гг. руководители Советского государства, наряду с продолжающимися официальным богоборчеством, антирелигиозной пропагандой, ужесточением дискриминационных мер в отношении духовенства и верующих, начинают использовать методы, направленные на раскол церкви, разжигание внутрицерковной борьбы и, как следствие, дискредитацию церкви и ее руководителей в глазах населения.

В историографии имеется тенденция к изучению истории обновленчества в Русской православной церкви. Если в советский период были опубликованы работы обновленческих лидеров и историков, рассматривающих обновленчество, в том числе, и в качестве прогрессивного внутрицерковного движения, а также труды российской эмиграции, критически оценивающие приспособленческую деятельность обновленцев, то в новейшей отечественной историографии, основанной на веденных в научный оборот ранее недоступных исторических источниках и в целом объективно оценивающей «обновленческий» раскол, можно выделить два направления современных дискуссий [9, с. 15–17]. Ряд исследователей отмечают преемственность сторонников реформаторства Церкви начала XX в. и обновленчества 1920-х гг. (митрополит Иоанн (Снычев), М. В. Шкаровский, прот. В. Цыпин, Д. А. Головушкин) [5; 7, с. 155–156; 15; 18]. Другие, напротив, считают, что «советское обновленчество» не является продолжением дореволюционных идей, а зародилось в кабинетах ГПУ–ОГПУ [3; 11]. Менее изучена региональная специфика «обновленческого» раскола, которая по-прежнему остается непопулярной темой [8; 16].

В настоящее время нет работ, посвященных деятельности обновленцев на территории Якутии, более того, данная тема не рассматривалась в трудах, посвященных истории данного региона. До недавнего времени сведения об обновленцах в Якутии ограничивались перечислением нескольких фамилий. Выявленные архивные документы, впервые вводимые в научный оборот, дают возможность составить представление об обновленцах Якутии и их взаимоотношениях с представителями традиционной «тихоновской» церкви в отдаленном регионе Советского Союза.

В созданной в 1870 г. Якутской и Вилюйской епархии в революционные годы епископом был Евфимий (Лапин)¹. В 1917 г. он отбыл в Москву для участия во Всероссийском поместном соборе Русской православной церкви. Известно, что якутский архиерей был делегатом двух соборных сессий, но вернуться к управлению епархией он уже не смог в связи с событиями Гражданской войны. Более года духовное ведомство Якутии не имело епископа, и после многочисленных обращений консистории, в 1919 г. Омским временным высшим церковным управлением, исполнявшим функции центрального духовного органа в Сибири, временное управление епархией (до возвращения Евфимия) было поручено епископу Семиреченскому и Верненскому Софро-

¹ Евфимий, епископ (Лапин Евгений Николаевич) (1873 – после 1929), в 1916–1918 гг. – епископ Якутский и Вилюйский, делегат Священного собора Русской православной церкви, в 1918–1922 гг. – епископ Уфимский, Курский, Олонецкий и Петрозаводский, в 1924–1929 гг. репрессирован, находился в ссылке в Томской области.

нию (Арефьеву)², пребывание которого в Якутске было недолгим, так как в сентябре 1921 г. он был арестован и выслан [19, с. 71–76].

Начало «государственного» обновленчества относится к апрелю 1922 г., когда по указанию специального Секретного отдела (СО) ГПУ появилась инструкция о проведении организационного совещания «московской оппозиционной группы духовенства», признающая необходимость прихода к власти «мужественных и решительных элементов», способных «принять практические меры к обновлению церковной иерархии при помощи Поместного собора, который должен решить вопрос о судьбе патриаршества, о конституции церкви и ее руководстве» [6, с. 185–186]. Затем был арестован патриарх Тихон (Белавин)³ и во главе Русской православной церкви встало обновленческое Высшее церковное управление (ВЦУ). Для узаконения нового органа в июне 1922 г. высшими иерархами Русской православной церкви была принята специальная декларация («Меморандум трех»), где указывалось: «Рассмотрев платформу Временного Церковного Управления и каноническую законность управления, заявляем, что целиком разделяем мероприятия Церковного Управления. Считаем его единственно канонически законной верховной властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными» [2, с. 218–219].

Идеологи обновленчества рассматривали революцию и социалистическое строительство как открывшуюся возможность для «насаждения на земле Царства Божия» [14, с. 4–5]. А. И. Введенский⁴ утверждал, что «Церковь не может

² Софроний, архиепископ (Арефьев Софроний Алексеевич) (1879–1937), ректор Иркутской духовной семинарии, в 1919 г. – епископ Семиреченский и Верненский. В 1919–1921 г. временно управлял Якутской епархией. В 1922–1923 гг. – обновленческий епископ Новосибирской епархии, приговорен к двум годам лагерного заключения, отбывал срок в Соловецком лагере особого назначения. В 1924 г. после покаяния принят в лоно Русской Православной церкви, в 1927–1929 гг. – епископ Великоустюжской епархии, архиепископ. В 1932 г. – управляющий Свердловской епархии с титулованием архиепископом Ирбитским, в 1933 г. – архиепископ Уфимский, в 1934 г. – архиепископ Свердловский, архиепископ Ижевский, в 1936 г. – архиепископ Краснодарский и Кубанский. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован в 2000 г.

³ Тихон, патриарх (Белавин Василий Иванович) (1865–1925), с 1897 г. – епископ Люблинский, затем Алеутский и Североамериканский, с 1905 г. – архиепископ. С 1907 г. – архиепископ Ярославский, с 1914 г. – Виленский и Литовский, с 1917 г. на Московской кафедре с возведением в сан митрополита. В 1917 г. на Всероссийском поместном соборе избран патриархом. Особенно ярко выявилось истинное православие и твердость характера патриарха Тихона в пору «обновленческого» раскола. Патриарх Тихон предпринял важнейшие шаги к нормализации отношений с государством, его заключали в тюрьму, содержали под «домашним арестом» в московском Донском монастыре, трижды на него было совершено покушение. В 1981 г. Архиерейский собор Русской зарубежной православной церкви прославил патриарха в соборе новых мучеников и исповедников российской церкви, в 1989 г. он прославлен Русской православной церковью Московского патриархата.

⁴ Введенский Александр Иванович, митрополит (обновленческий) (1889–1946), организатор петербургского Союза демократического православного духовенства и мирян (1917). Основоположник и апологет обновленческого раскола в Русской православной церкви. С 1924 г. – митрополит, управляющий Московской епархии. Постоянный член обновленческого Священного синода. Профессор и ректор Московской богословской академии, настоятель Храма Христа Спасителя в Москве. С 1940 г. – заместитель первоиерарха православной церкви, с 1941 г. – первоиерарх православной церкви в СССР.

быть внешней силой. Поэтому мы отказываемся от всякой политики внешне, церковно-государственно разрешать проблемы жизни. Но это не в коем случае не есть отказ от попытки воздействовать на жизнь... церковь властна и должна указать путь жизни, одно благословлять, другое отстранять» [1, с. 18–28]. Обновленцы стремились влиять на развитие советской государственности с помощью морального авторитета Церкви, полагая, что «идя по этому пути, новая церковь... может возродить и идею русского папизма» [5, с. 232–240; 17, с. 174–181]. Таким образом, обновленчество пыталось заявить о себе как о христианстве, верном всем догматам и канонам православной церкви. Единственным нововведением, внедренным обновленцами, стал женатый епископат и возможность вступления духовенства во второй и последующий браки.

Годы перемен и нестабильности оставили неполные и отрывочные сведения о духовенстве Якутии, в том числе о епископах, служивших в 1920–1930-х гг. В 1924 г. обновленческим епископом в Якутию был назначен Гавриил (Ландышев)⁵, но установить факт его пребывания не удалось, и очевидно, что данное назначение было номинальным, так как уже в 1925 г. он стал обновленческим епископом Челябинским. В 1924 г. в Якутске поселился обновленческий епископ Макарий (Павлов)⁶, бывший в 1905–1907 гг. архиереем Якутским и Вилюйским. Это был пожилой и больной человек, не принимавший участия в церковной жизни, который вскоре скончался [4, д. 144, л. 70–78].

В 1926–1927 гг. во главе официально упраздненной, но продолжавшей действовать «староцерковной» Якутской и Вилюйской епархии находился епископ Синезий (Зарубин)⁷, сначала в должности епископа Колымского, викария Якутской епархии, затем епископа Якутского и Вилюйского. В 1928 г., после освобождения из ссылки, управляющим Якутской епархией был назначен епископ Иринарх (Синеоков-Андреевский)⁸, прибывший в Якутск в июле 1928 г. В 1930 г., в связи с болезнью, епископ выехал в Мариуполь и затем был переведен в Пермскую епархию.

Одним из центров обновленчества в Сибири стал Иркутск, где в 1922 г. было создано Областное церковное епархиальное управление, и к 1925 г. соборная община обновленцев насчитывала 109 членов. Интересно, что в 1924 г., когда обновленчество еще «не пришло» в отдаленную Якутию, пред-

⁵ Гавриил, архиепископ обновл. (Ландышев Гавриил Иванович) (1892 – после 1930), в 1924 г. был назначен обновленческим епископом Якутии.

⁶ Макарий, епископ (Павлов Михаил Михайлович) (1867–1925), в 1905–1909 гг. – епископ Якутский и Вилюйский. В 1909 г. управлял Свяжским Успенско-Богородицким монастырем Казанской епархии. С 1917 г. – епископ Владикавказский и Моздокский. В 1920-х гг. перешел в обновленчество.

⁷ Синезий, епископ (Зарубин Сергей Григорьевич) (1886–1937). В 1926–1927 гг. епископ Колымский, викарий Якутской епархии, затем епископ Якутский и Вилюйский. В 1928 г. – епископ Ижевский и Вотский. В 1930 г. примкнул к «викторианской» группе непоминающих. В 1931–1937 гг. осужден, отбывал заключение в Белбалтлаге. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован в 1999 г.

⁸ Иринарх, архиепископ (Синеоков-Андреевский) (1871–1933), в 1911–1913 гг. – инспектор Якутской духовной семинарии в сане игумена, в 1927–1930 гг. проживал в Якутске. В 1931–1933 гг. – архиепископ Пермский.

ставителем «живоцерковников» иркутским протоиереем П. Поповым-Кокоулиным было подано ходатайство об открытии самостоятельной Олекминской епархии с включением в ее состав Витимско-Бодайбинского района. В 1926 г. просьбу об открытии обновленческой епархии в Якутии поддержал настоятель Градо-Иркутской синодальной Успенской церкви Н. И. Винокуров.

Николай Иовлевич Винокуров родился в 1880 г. в г. Средне-Колымске Якутской области в семье священнослужителей. Его дед был дьяком, отец – протоиереем, имевшим семинарское образование, благословения и награды «за усердную непрерывную службу благочинным». После окончания курса обучения в Якутском духовном училище Николай Винокуров обучался в духовной семинарии, служил псаломщиком и законоучителем в народном училище, принимал активное участие в проведении Первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897 г.), за что был награжден бронзовой медалью на ленте. В 1901 г. он был рукоположен в сан диакона, а затем – священника. Получил пастырскую благодарность якутского архиерея «За усердное прохождение пастырско-школьного служения», был награжден бархатной фиолетовой скуфьей, бронзовой медалью и крестом на Владимирской ленте [10, д. 1, л. 12–16; д. 159, л. 1–6; д. 180, л. 25–28; д. 212, л. 23–25].

После установления советской власти священник Н. Винокуров отрекается от сана и становится счетоводом в рабоче-крестьянской милиции. Но в 1926 г. он вновь служит уже в обновленческом храме Иркутска, а в 1927 г. имел встречу с прибывшим в Иркутск идеологом обновленчества А. И. Введенским.

Будучи человеком энергичным и деятельным, Винокуров просит о назначении в Якутию правящего обновленческого епископа, указывая, что «будучи оторванной от центра, она даже до сих пор не информируется как следует о существующем церковно-культурном строе обновленческого движения, и если долетают до нея кое-какие вести от кликуш-фанатиков о церковном перевороте, так об ограниченности и крайней односторонности этих скудных сведений не приходится и говорить». Винокуров указывает, что в Якутии в дни революционных «мероприятий убито очень большое количество священников», и «в целях просвещения этого далекого, забытого, брошенного, сурового и холодного края, умоляю и всепочтительнейше имею честь, просить от лица моей далекой родины Вас, Ваше Высокопреосвященство, войти со своими ходатайствами пред МОЦУ, о назначении туда Правящего Епископа, который усмотрит сам необходимость себе Викария. В крайности послать туда Епископа с информационной целью. До сих пор, сколько было возможности, я информировал их только посылкою Церковного вестника» [4, д. 72, л. 83–84].

Просьба Винокурова была услышана, и в 1927 г. он уже пребывал в Средне-Колымске в сане епископа, где развернул активную деятельность. Знание края, ментальности и языка позволили новоявленному епископу (первому епископу из якутов!) собрать обновленческую общину, организовать ее деятельность, в том числе по сбору взносов на содержание обновленческого Синода и митрополитских областных управлений, создать сестричество, участницы которого занимались благотворительностью и оказывали помощь местному населению. Следует заметить, что в это время на севере Якутии еще

не была завершена борьба с противниками советской власти, православные храмы либо были закрыты, либо, не получая поддержки извне, в суровых арктических условиях вели борьбу за выживание. Население далекой Колымы, услышав о приезде епископа, не зная о церковном расколе и обновленчестве, радостно принимало нового епархиального архиерея, а учитывая энергию и ораторский талант последнего, он без труда завоевывал расположение, что, вместе с тем, способствовало его скорому аресту представителями советской власти. Епископ, безусловно, хорошо владея словом, красочно описал свой арест в одном из писем: «Если бы не было по всей Колыме сестричества – я, несомненно, погиб бы и от недоедания, и от вшей. Как будто сестричество создавал я для себя, так они болезновали, жалели все время по строго выработанным очередям кормили меня, часто стирали белье и сами снарядили в дорогу с провиантом и теплой одеждой... После прибытия в Якутск, дня через 3 меня освободили. Оказалось, мой успех в Колымской епархии поразил здесь всех, а там... молодые выписываются из организаций и поступают в коллективы верующих, а женотдел почти опустел» [4, д. 144, л. 9-9а].

Согласно церковно-административному делению обновленческой церкви Якутия территориально находилась в подчинении Дальневосточного митрополитского областного церковного управления (ДМЦУ), которое предоставило полномочия епископу Николаю (Винокурову) для проведения организационной работы по внедрению обновленчества в Якутске. Тем не менее данная работа была проведена лишь частично, так как епископ Средне-Колымский отказался именоваться якутским архиереем, мотивируя это потерей авторитета в среде якутского духовенства в связи с отречением от церкви и службой в милиции. При обсуждении вопроса об открытии самостоятельной Якутской епархии ДМЦУ, заслушав епископа, постановило возобновить поиск кандидатов в архиерея Якутского с его хиротонией в Хабаровске.

На заседании ДМЦУ было отмечено, что в Якутске нет обновленческих храмов «и там предстоит очень серьезное дело – принять два храма в ведение Синода». Помимо этого, по ходатайству Винокурова управление планировало после учреждения епископской кафедры «просить туда послать Высокопреосвященного Митрополита – Благовестника Александра, который своим авторитетом и златотканым словом окончательно закрепит там дело» [4, д. 144, л. 9–9а].

Прибыв в Якутск, обновленческий епископ Николай встретил сопротивление со стороны уцелевших от гибели и репрессий представителей местного духовенства, остававшихся последователями патриарха Тихона. «Староцерковное» духовенство города состояло из епископа Иринарха, архимандрита Серафима (Винокурова), четырех протоиереев, священника и диакона. Епархиального управления не было, все храмы существовали на добровольные пожертвования от прихожан, которых было недостаточно, и Винокуров отмечал, что владыка Иринарх, проживая на съемной квартире, испытывает материальные трудности, а духовенство, не получая жалования, бедствует.

Из шести каменных церквей города Спасский мужской монастырь был передан областному музею, в здании национализированной Градо-Якутской Богородицкой церкви проживали рабочие, а действующие Свято-Троицкий

кафедральный собор, Градо-Якутские Преображенский, Предтеченский и Николаевский храмы были «тихоновскими».

Епископ Николай включился в борьбу за сохранение кафедрального собора: «Желания местных совслужащих уничтожить здесь религию православную велико, для чего единогласно постановлено отобрать собор и другие храмы под культурные учреждения, следствием чего вызвана необходимость подачи моей телеграммы в Москву и ходатайство в центр на предмет передачи собора и других церквей нам, обновленцам» [4, д. 144, л. 13–19]. Несмотря на телеграммы епископа Николая и многочисленные обращения архимандрита Серафима (Винокурова) во ВЦИК и СНК РСФСР, Главнауку с обоснованием исторической ценности здания, согласно постановлению Якутского ЦИКа Якутский кафедральный Свято-Троицкий собор был закрыт и изъят у верующих.

Интересны замечания епископа о духовенстве Якутска. Описывая представителей бывшего духовного сословия, он награждает их нелестным эпитетом «фанатики», но в то же время называет лидерами города и говорит о необходимости «оградить в возможно непродолжительном времени чем скорее – тем лучше Колымскую епархию от влияния на нее Якутского тихоновского епископа» [4, д. 144, л. 13–19]. Кроме того, в планы Винокурова входило обращение в городскую прокуратуру по вопросу о рассмотрении дела по муниципализированному в 1926 г. ранее принадлежащему ему дому (ул. Пролетарская, 16), для последующего устройства там епархиального управления, квартиры якутского епископа «и в будущем, ввиду автономной здесь республики и особого уклада жизни и условий быта, согласно гражданского деления должна здесь открыться Северная Митрополия с епархиями, входящими в нее: Олекминской, Вилюйской, Охотской, Верхоянской и Колымской и с резиденцией митрополита в г. Якутске». В своем докладе в Хабаровск он отмечает: «Здесь в Якутске нужен человек с академическим образованием... большой оратор, вроде Вас и Введенского, а то противники многие с академическим образованием, хорошие проповедники, красивые службисты и очень развитые люди» [4, д. 144, л. 13–19].

В результате деятельности епископа Николая в Якутске была создана обновленческая община во главе с протоиреем А. Г. Якушковым и священником Д. Н. Бельчуком. 14 июня 1929 г. состоялось первое организационное собрание якутских обновленцев.

Покидая Якутск, епископ заверил вновь обретенных обновленцев в скором прибытии епархиального архиерея, и в августе 1929 г. якутские обновленцы направили телеграмму в Хабаровск, с текстом «где наш епископ...?» [4, д. 144, л. 40]. 23 августа 1929 г. обновленческим Синодом якутским архиереем был утвержден архиепископ Михаил (Николаев), служивший в г. Черепаново Новосибирского округа, который обратился к Синоду и якутским обновленцам с просьбой о финансировании проезда его семьи. В архивных документах сохранился бланк телеграммы, отправленной в Хабаровск митрополитом Александром (Введенским) от 19 сентября 1929 г.: «Примите незамедлительно меры к выезду арх. Николаева в Якутск» [4, д. 144, л. 53].

Тем не менее просимое финансирование не поступило, так как, прибыв в Иркутск и не имея средств для дальнейшего продвижения, несостоявшийся

якутский архиерей вернулся к своему прежнему месту служения, а местные обновленцы вновь остались без епископа. К этому же периоду относится срочная телеграмма от уже архиепископа Средне-Колымского и Анадырского Николая (Винокурова) в обновленческий Синод: «Якутск просит срочно епископа, спасите, иначе погибнет блестящее будущее» [4, д. 144, л. 105–107]. В связи с этим временно управление Якутской обновленческой епархией было возложено на протоиерея А. Якушкова.

Дальневосточное митрополитское церковное управление не скупилось на награды для сохранения обновленческой общины в Якутии. Протоиерей А. Якушков был награжден крестом с украшениями и золотым наперстным крестом, председатель обновленческого духовного правления И. Мохначевский – грамотой, священник Н. Аргунов – золотым наперстным крестом.

В 1930 г. якутские обновленцы имели уже два храма – Градо-Якутские Преображенскую и Николаевскую церкви [4, д. 144, л. 105–107]. На заседании Синода православных церквей в СССР 10 мая 1930 г. был заслушан рапорт ДВМЦУ с сообщением, что по Якутской епархии присоединились два прихода из тихоновской ориентации: Атамайский (священник Н. К. Силин) и Хатасский (не имеющий своего священника и порученный попечением пастырю Якутска). Кроме того, настоятель Верхоянского собора протоиерей С. Г. Якушков выразил желание о присоединении к обновленцам прихода собора (с копией протокола общего собрания коллектива верующих).

Указом Синода от 13 октября 1931 г. Якутская обновленческая епархия была включена в состав Восточно-Сибирской митрополии (ВСМЦУ) «с поручением Иркутскому Преосвященному совершения в потребных случаях канонических действий для Якутской епархии» [4, д. 207]. Выяснив, что в Якутске не имеется епархиального управления, ВСМЦУ постановлением от 15 октября 1931 г. (№ 15) организовало его в составе председателя – протоиерея А. Охлопкова, секретаря – казначея И. Г. Мохначевского, членов – протоиереев С. Г. Якушкова и Д. Н. Бельчука [4, д. 255, л. 5].

Это стало апогеем обновленчества в Якутии. Дальнейшая его история печальна, о чем свидетельствуют доклады И. Мохначевского в Иркутск в 1932 и 1933 гг.

В 1932 г. скончались протоиереи Охлопков и Бельчук, а также священник Аргунов. Преображенский храм был конфискован, и у обновленцев осталась только Николаевская кладбищенская церковь. Мохначевский отмечает, что «положение обновленчества в Якутске плачевное... трудно очень содержать церковь, не то что бороться с тихоновцами... в Якутске обновленческих священников всего 4... Настоящий момент для обновленчества очень и очень затруднительный в Якутии, тем более в материальном отношении. Выплачивать налоги... нет никаких источников. Свечи, выписанные в Иркутске, еще в августе 1932 г. не получены, и где они, неизвестно. Также не пришли разр[ешительные] молитвы, венчики и ладан. Поступающие отрывочные пожертвования и тарелочно-кружечные сборы идут на уплату налога. Не могу в дальнейшем представить себе, как мы просуществоем без доходов. Со стороны тихоновцев идет большая агитация. Прошу в дальнейшем Вост[очно]-

Сиб[ирское] управление поддержать обновленчество в Якутии» [4, д. 225, л. 15–16; д. 246].

После передачи управления Якутской епархией в Иркутск туда же по неустановленным причинам переместился и архиепископ Средне-Колымский и Анадырский Николай. Известно, что в 1933 г. он служил в Иркутске. Дальнейшая его судьба противоречива. По некоторым данным, он был расстрелян в 1937 г. В источнике о репрессиях в Карелии в 1930-е гг. упоминается, что «...не отставали от своих коллег и чекисты Белбалтлагеря ОГПУ. Летом 1933 г. ими было сфальсифицировано уголовное дело против 50 заключенных лагеря и жителей Повенца. Ядро контрреволюционной организации составляли священнослужители: архиепископ Самарский Александр Анисимов, архиепископ Калужский Николай Винокуров, член Синода Павел Красотин, священники, протоиереи» [13]. Вместе с тем в перечне калужских епархиальных архиереев, как обновленческих, так и «староцерковников», нет упоминания об архиепископе Николае, и возможно, что в 1930-е гг. – годы наиболее масштабных репрессий, вновь назначаемые архиереи просто не успевали прибыть в свою епархию.

В заключение следует рассмотреть вопросы, характерные для изучения истории всего обновленческого движения: почему к обновленческому движению примкнули умные и талантливые люди, имевшие качественное (академическое и семинарское) образование, почему духовенство и прихожане уходили в раскол и затем возвращались из него? [9, с. 22].

Причины перехода прихожан в непонятное для них обновленчество изложены в письме якутского протоиерея А. Г. Якушкова обновленческому митрополиту Николаю (Минину): «У нас в Якутии по области было свыше 100 храмов, теперь осталось не более десятка-двух, закрываются храмы стихийно, постановлениями разных съездов и собраний;... верующие якуты скорбят о них, и нет помогающего в их горе; священники снимают сан, уходят из приходо-в; еще немного и в улусах забудется имя Христово. И когда они слышат, что у обновленцев есть Синод, съезды, Епархиальное управление, благочиния, печатные издания, школы и т. д., они учитывают все это и идут к нам...» [4, д. 144, л. 70–78].

Вместе с тем развернувшаяся по всей стране борьба обновленцев с «тихоновцами» показала несостоятельность первых, что обусловило снижение интереса власти к обновленчеству. Как видно из протоколов Антирелигиозной комиссии в 1926–1929 гг., ему уделяется незначительное внимание, а затем и сама комиссия, после перехода государства к открытому преследованию конфессий, становится не нужной [12, с. 18, 24].

В отдаленной от центра Якутии обновленческое движение возникает тогда, когда в европейской части страны оно уже пережило свой взлет (II обновленческий Поместный собор, 1–10 октября 1925 г.). Создание обновленческой общины было связано с деятельностью Н. И. Винокурова, потомственного священнослужителя, получившего духовное образование, оратора и полиглота, обладавшего харизмой и энергией. Дискредитировав себя снятием сана в годы революции, он, нашел возможность самореализации в стане обновленцев, достигнув положения архиепископа.

Рис. Епископ Средне-Колымский Николай (Винокуров) (в центре) с прихожанами и сестричеством. Средне-Колымск. 1928 г.

Сложность положения лишенного всех прав духовенства, неуверенность в завтрашнем дне способствовали его переходу в раскол. Но, как показал исторический опыт, это не спасло его от репрессий, так как и отрекшиеся от сана, и перешедшие в обновленчество для советской власти одинаково являлись «контрреволюционерами», подлежащими изоляции или уничтожению.

Но гонимые и преследуемые служители Русской православной церкви, пережив инициированный властью «обновленческий» раскол, сохранили веру. В советский период истории в Якутской АССР действовали молитвенные дома, содержащиеся на средства прихожан, что также является свидетельством жизнеспособности православия.

Список литературы

1. *Введенский А.* Апологетическое обоснование обновленчества / Александр Введенский // Вестн. Священного Синода. – 1925. – № 1. – С. 18–28.
2. Воззвание, или Декларация, трех высших иерархов Православной Русской церкви Сергия (Страгородского), митрополита Владимирского, Евдокима (Мещерского), архиепископа Нижегородского, и Серафима (Мещерякова) архиепископа Костромского, о признании ими каноничности самочинного обновленческого (живоцерковного) Высшего Церковного Управления (ВЦУ) // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о канониче-

ском преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 : сб. : в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин ; ред. протоиерей Владимир Воробьев, иеромонах Дамаскин (Орловский). – М. : Изд-во Православ. Свято-Тихонов. Богослов. ин-та, 1994. – 1064 с.

3. *Воронцова И. В.* Русский христианский модернизм в контексте церковного реформирования, 1-я четверть XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. В. Воронцова ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2009. – 281 с.

4. Государственный архив Иркутской области. Ф. 485. Оп. 2.

5. *Головушкин Д. А.* Русское православное обновленчество в 1922–1923 гг.: реформация или церковная революция? / Д. А. Головушкин // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 8. – С. 232–240.

6. Инструкция ГПУ о проведении организационного заседания «московской оппозиционной группы от 11 апреля 1922 г. // Архивы Кремля. В 2 кн. Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922–1925 / Н. Н. Покровский, С. Г. Попов. – М. ; Новосибирск : Сиб. хронограф, РОССПЭН, 1998. – 648 с.

7. *Иоанн (Снычев), митрополит.* Русь Соборная. Очерки христианской государственности / Иоанн (Снычев). – СПб. : Царское дело, 1995. – 286 с.

8. *Лавринов В. В.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945) / протоиерей В. В. Лавринов. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2007. – 308 с.

9. *Лобанов В. В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922–1946) в новейшей отечественной историографии / В. В. Лобанов // История и историки : историогр. вестн. 2011–2012. – М. : Наука, 2013. – С. 14–31.

10. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 226-и. Оп. 9.

11. *Соловьев И. В.* «Обновленческий» раскол (материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / И. В. Соловьев. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2002. – 1062 с.

12. Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / сост. В. В. Лобанов. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2014. – 381 с.

13. Репрессии в Карелии в 1930-х гг. [Электронный ресурс] // ABCHistory. История развития человечества : сайт. – URL: <http://www.abchistory.ru/ahistorys-731-3.html> (дата обращения: 28.08.2015).

14. *Успенский Г.* Сущность обновленческого движения / Г. Успенский // Жизнь и религия. – 1922. – № 1. – С. 4–5.

15. *Цыпин В.* История Русской Церкви: 1917–1997 / прот. В. Цыпин. – М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2006. – 816 с.

16. *Шиленок Д.* Из истории Православной церкви в Белоруссии (1922–1939): (Обновленческий раскол в Белоруссии) / свящ. Д. Шиленок. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2006. – 218 с.

17. *Шилкина М.* Подходы к изучению «обновленчества» в церковной и светской литературе / М. Шилкина // Вестн. РГГУ. – 2011. – № 17 (79). – С. 174–181.

18. *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века / М. В. Шкаровский. – СПб. : НЕСТОР, 1999. – 100 с.

19. *Юрганова И. И.* Епископы Якутии / И. И. Юрганова. – Омск : Полигр. центр КАН, 2010. – 130 с.

Blind Spots in the History of Renovationism in Yakutia

I. I. Yurganova

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk*

Abstract. On the basis of introduced for the first time primary sources the history of renovationist split of Russian Orthodox Church in Yakutia in the late 1920s and early 1930s is considered. Brief historiography of the subject is presented. Its continuous issues are identified. Problem's being understudied with regard to regional aspect is stressed. Personality of Yakutia eparchial eparches belonging both to Patriarchal and Renovationist church is highlighted. With Yakutia being far away from the center, Renovationism started up at the time when in the European part of the country its peak was behind. Establishment of renovationist community in Yakutsk is due to the activity of N. I. Vinokurov who was a clergyman by birth, master of rhetoric, polyglot, and had ecclesiastical education, charisma and enthusiasm. Having discredited himself by disgowning in the revolution times he was able to self-actualize among Renovationists and was elevated to the rank of archbishop. Conditions giving rise to Renovationist communities in Yakutsk are shown; its administrative structure is specified. Some information concerning Patriarchal clergy in the city during the period under study is revealed. The fact that clergy being deprived of its rights was in a difficult situation and sense of insecurity of the future made clergy switch to Renovationism. As history shows this didn't help former clerical order members escape repression since both those who defrocked themselves and those who turned to Renovationism were regarded as «counter-revolutionaries» by the Soviet power and were subject to isolation or execution. Spreading out across the county and in Yakutia as well the struggle of the Renovationists with «old church» revealed major weaknesses of the former ones, which made the Soviet government lose its interest to Renovationism and consequently abolish it.

Keywords: Renovationism, Renovationists, «old church», «Tikhonite» Church, archbishop N. I. Vinokurov, Yakut ASSR, Yakutsk, metropolitan church administration.

Юрганова Инна Игоревна

*кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН (ИГИ и ПМНС СО РАН)
677009, Республика Саха (Якутия),
г. Якутск, ул. Петровского, 1
тел.: 8(4112)354996
e-mail: inna.yurganova@mail.ru*

Yurganova Inna Igorevna

*Candidate of Sciences (History), Senior
Researcher
Institute for Humanities Research and
Indigenous Studies of the North, Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences
1, Petrovsky st., Yakutsk, the Sakha
(Yakutiya) Republic, 677009
tel.: 8(4112)354996
e-mail: inna.yurganova@mail.ru*